

СТРУКТУРА ТЕКСТОВ СКОРИНИНСКИХ ПРЕДИСЛОВИЙ ВИЛЕНСКОГО ЦИКЛА

Е. И. Я н о в и ч

Предисловия, который создал Ф. Скорина к изданиям виленского периода (к книгам сб. "Апостол"), в большинстве своем названы им сказание в отличие от предисловий пражского цикла, которым автор дал названия предъсловие или предъмолва. Действительно, за различием в названиях стоит определенное своеобразие текстовой структуры виленских предисловий, связанное с содержательной стороной этих произведений.

Исследователи отмечают, что сказания представляют собой краткие аннотации и содержат объяснения научно-информационного характера. Высказано мнение, что неслучайно предисловия такого типа создавались к книгам Нового Завета: именно последние были более известны по церковным евангельским чтениям и поэтому в меньшей степени, чем книги Старого Завета, составившие пражский цикл изданий Ф. Скорины, нуждались в мировоззренческом, концептуальном комментировании /Конан Ул./.

Авторский замысел создания предисловий как книжных аннотаций подчеркивается, прежде всего, самим названием сказание, которое, будучи в структуре заголовка распространено формой родительного падежа имени, представляющего название книги, выявляет лексическое значение "пересказ". Заголовок имеет вид устойчивой формулы следующей схемы: послания (перъваго Петрова, втораго Петрова, к римляном светого апостола Павла, к селуныном, ко Титу и др.) сказание доктором (-а) Франциском (-а) Скориною (ы) (з божиею помощию Богу во трици единому ко вечной славе, Богу ко чти и людем к навчению, к Божией хвалѣ) починается.

Эта структурная схема "послания — сказание — починается" почти во всех случаях сохраняет свое единообразие при возможном варьировании распространителей ее основных компонентов.

В содержательном отношении все виленские предисловия* имеют четкую трехчастную структуру и состоят из введения, основной части и заключения.

* Рассматриваются все тексты виленских предисловий, кроме предисловия в книги деяний святых апостолов, названного предъмолва. Цитируются по изданию: Францыск Скарына і яго час. Энциклапедычны даведнік. Мн., 1988

Выделенные содержательные блоки характеризуются устойчивостью в организации речевых средств. Так, инициальная позиция рассматриваемых текстов содержит высказывания типа

Яковъ . . . пишетъ; Симонъ, сынъ Јонинъ, написалъ; пишетъ . . . святой Петръ; Сие богословъ пишетъ; Сие посылаетъ . . . апостоль Павелъ.

В конечной позиции все предисловия имеют как выражение идеи законченности устойчивую речевую формулу *конец сказанию* (с вариантом *так конает послание*). Последовательность, с которой реализуется в текстах виленских предисловий речевая формула начала и конца, является характерной особенностью их структуры, отличающей их от текстов предисловий к пражским изданиям.

Предисловия к виленским изданиям объединены авторской ориентацией не на комментирование, как это имело место в предисловиях к пражским изданиям, а, скорее, на аннотирование содержания библейского текста. Это наложило отпечаток на характер лингвистической композиции текстов в целом, т. е. на соотношение типов речевых функционально-смысловых единиц в текстах сказаний.

Понятие лингвистической композиции текста, которое является одним из основных понятий стилистики текста, определяется логико-смысловыми связями в его структуре. На этой основе устанавливаются в качестве единиц лингвистического анализа три типа функционально-смысловых единиц: 1) повествование (как перечисление действий, составляющих фрагмент картины мира) и 2) описание (как установление характерных признаков и свойств лиц и явлений), которые представляют изобразительную последовательность; 3) рассуждение: как утверждение определенных закономерностей материальной и духовной жизни человека, представляющее аргументированную последовательность в развертывании текста /Одинцов/.

Соотношение и взаимодействие трех названных типов высказывания определяет своеобразие лингвистической композиции текстов не только разной жанровой принадлежности, но и в зависимости от их информативности и прагматической ориентированности.

Это положение достаточно полно подтверждается в результате анализа лингвостилистических особенностей виленских предисловий в сравнении с предисловиями к пражским изданиям. Дело не только в том, что они, как отмечено исследователями, менее пространны по объему. Обнаруживается, что различны способы организации и развертывания текстов, хотя и принадлежащих перу одного автора, но имеющих особые прагматические установки.

В отличие от предисловий пражского цикла, ориентированных на комментирование, демонстрирующих разнообразие в сочетании разных типов высказывания в разной последовательности /Янович, 1990/, для рассмотренных текстов характерно преобладание в большинстве случаев типа описания, которое в отношении к избранному автором предмету речи — содержанию книги, послания — реализуется как пересказ содержания. Оно последовательно сочетается с повествованием, занимающим начальную позицию в текстах. Как пример, перечислим последовательно те информационные блоки, которые вычленились в составе сказания, предпосланного Ф. Скориной к первому посланию “коринфом светого апостола Павла” (с. 194). Начальную позицию занимает высказывание, представляющее функционально-смысловой тип повествования:

Коринфъ бѣ негды во Ахаіи главное место близко моря . . . в нем же прежде живяше святыи апостоль Павелъ . . . коринфанъ къ верѣ христианской. И по вышти его с Коринфа приходяху различные людие . . . приносяще злые обычаи . . . И для тых речей святыи Павел писалъ к нимъ послание сее . . .

Вся остальная часть текстового пространства, кроме заключительной формулы (*конец сказания*) представляет в композиционном отношении последовательность словесных рядов, реализующих такой функционально-смысловой тип высказывания, как описание, чем и обеспечивается пересказ содержания послания:

Наипервей пишетъ о згоде . . . второе пишетъ яко мудрый строитель; . . . третье пишетъ яко ласкавый отецъ . . . А о сих наболей пишетъ во предних четырехъ . . . Во пятой пакъ главе караетъ явного любодейца . . . Во седмой главе оучитъ о житіи мужа со женою . . . По семъ не кажетъ ясти мяс идоложертвенныхъ . . . Затымъ пишетъ, яко имають приходи во церковь . . . Потомъ заповедаеть единому каждому не хвалитися . . . О тыхъ пишетъ во главе одиннадцатой, дванадесатой . . . Во пятнадцатой же главе о воскресеніи изъ мертвыхъ . . . являет . . . Въ останочной пакъ главѣ о собраніи милостыни . . . пишетъ . . . на последы же Тимофея . . . залецаетъ.

Лишь в двух случаях (из 21) описание сочетается с рассуждением. Приведем пример переплетения этих единиц в следующей последовательности словесных рядов из сказания “к галатам светого Павла-апостола”: Тажъ доводитъ от писма иже законъ Моисеов до часу толико данъ бысть и вся обетования во Христе наполнена суть (описание) (Ветхый законъ есть телемный, а Новый духовный. Во Ветхом стень а во Евангеліи истина. Во Ветхом неволя, а во благовествовании Христове свобода (рас-

суждение как разъяснение положений, перечисляемых при пересказе содержания, с. 201).

В приведенном ранее примере, иллюстрирующем структуру текста как последовательность функционально-смысловых единиц типа описания обращает на себя внимание такая характерная черта стилистики скорининских текстов виленского периода, как текстообразующая роль различных лексических единиц, определяющих последовательность изложения. Их можно назвать текстовыми интеграторами, которые концентрируют на логико-пространственной оси всю сумму информации аннотируемого автором книжного источника. В качестве таких интеграторов могут выступать слова со значением пространственно-временного распределения потока речи: *н а п е р в е й (пишет) . . . п о т о м . . . кажесть . . . з а т ы м ъ навчаесть. . . д а л е й остерегаесть. . . н а к о н ц и . . . конаесть* (с. 211). Несомненно метаязыковая функция названных слов, которые вводятся для членения и упорядочения монологической авторской речи.

Особенно характерно для скорининских предисловий к виленским изданиям то, что в роли метаязыковых единиц, служащих целям интеграции текста, чаще всего выступают слова-числительные (что достаточно ярко подтверждается на примере приведенного выше текста сказания к первому посланию коринфянам).

Особенности, которые отмечены в соотношении и взаимодействии типов функционально-смысловых единиц, в способах интегрирования текста, формулярность начала и конца — все это, как уже подчеркивалось, отличает рассмотренные тексты виленских предисловий от пражских. Эти свойства текстовой структуры подчеркивают проявляющуюся особенно ярко в виленских текстах опору на логико-смысловые отношения и связи, что означает установку, прежде всего, на рационалистическое восприятие информации.

Но вместе с тем нельзя не заметить, что виленские тексты предисловий также несут на себе черты авторской стилистики, наиболее ярко представленной пражскими изданиями и характеризующейся элементами диалогичности и эмоциональности.

Так, в соответствии с задачами создаваемого Скориной жанра книжного предисловия как произведения поучительного жанра автор широко прибегает к варьированию плана изложения путем включения в пересказ форм 2 л. ед ч. и 1 л. мн.ч. Это превращает пересказ в беседу с читателем: *К тому з н а й д е ш и о многихъ разделехъ яко о законе прироженомъ. . .* (с. 193), *о тыхъ врь осмои, во девятой и во десятой главахъ з н а й д е ш и* (с. 196). В других случаях это означает единение с читателем в процессе познания истины: *А с тыхъ словъ м о ж е м поразумети, иже бѣ святыи Лука евангелистъ (с. 199)*.

Признаками идиостиля Скорины является также целый ряд приемов в организации высказывания, которые можно определить как риторические, обеспечивающие эмоциональную выразительность речи /Мак/. Весьма широко они представлены в предисловиях пражского цикла /Янович, 1988/, но реализуются также и в виленских предисловиях. Это, прежде всего, прием единоначатия, т.е. повторения единообразных лексических и синтаксических конструкций, что способствует акцентированию главных аспектов авторской мысли.

Так, в сказании послания "к римлянам светого Павла", которое (т. е. послание) посвящено возникшим на основе различий вероучения распрям между римлянами и иудеями, автор предисловия прибегает к приему лексического единоначатия, вынося в инициальную позицию отдельных фрагментов текста ключевое слово *обои*, которое несет главную для этого текста смысловую функцию единения, устранения разногласий: апостоль пишеть до нихъ, поведая яко о бо и тяжко согрешаща (иудеи и еллыны) . . . Тем же о бо и х ради .пострада Христось. О бо и от него благодать приша. О бо и мъ убо пророки святыми обещанъ бысть.И тако о бо и х навчая во смирение приводить (с. 191) .

Примечательно расположение ключевого слова внутри этого словесного ряда: в первом из фрагментов оно выступает в позиции разъяснения, в следующем — после обстоятельственного детерминанта, в двух следующих — в начальной позиции, в конечном — вновь после обстоятельственного детерминанта. Это обеспечивает впечатление постепенного нарастания смыслового акцента и постепенного "отката", что создает ритмичность высказывания.

Прием единоначатия представляет один из частых случаев более общего приема ритмической прозы — синтаксического параллелизма.

Этот прием реализуется в организации словесных рядов, построенных как последовательность синтаксически однотипных конструкций или словосочетаний. Такие конструкции нередко представляют собой простое перечисление, например: Не велит быти гордым, но къ богу во смиреніи приближитися, от злого бежати, друга не оклеветати ни осужати. . . Велит все до часу терпети, и на бога въскладати, и блуднаго брата на путь прав навращевати (с. 185) . Синтаксическая однотипность фрагментов этого словесного ряда и единообразие морфологических показателей в конечных позициях способствует ритмичности высказывания.

В комбинировании различных типов синтаксически сходных конструкций, выстраивающихся в словесный ряд, Скорина проявляет изумительную изобретательность и достигает гармонического разнообразия отдельных фрагментов при их несомненном типологическом единстве. Например:

кладеть размаитая навченія

о прежде прозрѣныхъ отъ бога, о прежде разумныхъ, о прежде нареченыхъ,

о призваныхъ, о оправданныхъ и о прославленныхъ,

о любви божией, о преложении божиемъ, о воли божией, о делехъ закона, о вере Христове, о благовествованіи господнемъ,

о благодати, о делехъ и о доброволенствѣ человеческомъ,

о глубине богатства, намъ неисведомыхъ судовъ божиихъ (с. 192).

В синтаксической позиции объекта находятся конструкции содержащие 3 компонента, языковое выражение которыхъ постоянно варьируется за счетъ включения слов и словосочетаний различныхъ типовъ, при этомъ в последнемъ фрагменте число компонентов сокращается до 1, но благодаря соразмерному подбоу слов-распространителей ритм сохраняется.

Особымъ риторическимъ эффектомъ обладаетъ приемъ синтаксического параллелизма с включениемъ лексическихъ антонимовъ, в результате чего перечисление получаетъ характеръ полной исчерпанности, например: Тымъ же и обычаемъ часто припоминаеть о слове божиемъ, о свете, и о тме, о животе и о смерти, о любви и ненависти (с. 188), а авторское описание воспринимается какъ достоверное и аргументированное: Прото несмыслеными зоветь галатянь они же, познавши правду, не повинишеса ей, искусивъше лепшого, яшеса за горшее, бывши оу свободе, поддаяхуса в работу, сущи во благословении, въпадаху во клятву (с. 201–202).

Такимъ образомъ, стилистика текстовъ виленскихъ предисловий Ф. Скорины (прежде всего, ихъ лингвистическая композиция) характеризуется преобладаниемъ описания какъ одного изъ трехъ типовъ функционально-смысловыхъ единицъ лингвостилистического анализа, наличиемъ формуляра в виде устойчивыхъ речевыхъ формулъ заголовка, инициального и конечного фрагментовъ текста, особой ролью числительныхъ какъ текстовыхъ интеграторовъ. Все это в большей мере в сравнении с пражскими изданиями обеспечиваетъ установку на рационалистическое восприятие информации, что соответствуетъ авторскому замыслу создания этихъ произведений какъ книжныхъ аннотаций.

Вместе с темъ виленские тексты предисловий отмечены принадлежностью къ идиостилю Ф. Скорины, для котораго характерны риторические приемы построения текста, обеспечивающие эмоциональное воздействие на читателей. В умеломъ сочетании этихъ установокъ и речевыхъ приемовъ ихъ реализации прослеживается высокое речевое мастерство Ф. Скорины, которое определяетъ его особые заслуги в создании и развитии стилистики жанра книжного предисловия.

THE STRUCTURE OF TEXTS IN SKORINA'S PREFACES
TO VILENSKI CYCLE

E. I. Janovič

SUMMARY

The article is devoted to the stylistics of texts of F. Skorina's Vilno preface. The linguistic composition of the text is characterized by the prevalence of description as one of the types of the functional-semantics units of linguastylistical analysis by the presence of the formulas speech of headline, initial and final fragments of the text. At the same time the rhetorical methods of the text construction is usual for F. Skorina's idiostyle.

ЛИТЕРАТУРА

Конан Ул – Конан Ул. Свет Францішка Скарыны//Полымя, 1990, № 8

Мак – Мс Millin A. B. Francis Skaryna's biblical prefaces and their place in early Byelorussian Literature//The Journal of Byelorussian Studies 1988. Vol. VI. N 1

Одинцов – Одинцов В. В. Стилистика текста, М., 1980

Янович 1990 – Янович А. І. Прадмовы Ф. Скарыны і пытанні стылістыкі тэкста//Веснік БДУ. Сер. IV. 1990. № 3

Янович, 1988 – Янович А. І. Старажытнарускія традыцыі царкоўнага красамоўства ў творчасці Ф. Скарыны//Веснік БДУ. Сер. IV. 1988. № 3